

Хэ Пэнчэн, хотя и отсутствовал в компании больше месяца, благодаря своей предусмотрительности, заранее всё подготовил. Хэ Пэнчэн был воспитан Хэ Цзюнем, и тот всё ему подробно объяснил. Возвращение к управлению компанией не составило для него никакого труда. Даже расположение документов на столе осталось прежним.

На верхнем этаже небоскреба Шэнши Юньдин, в самом большом кабинете, Хэ Пэнчэн в тёмном костюме сидел в кресле, просматривая отчёты и сводные таблицы, составленные его отцом, и чувствовал себя очень довольным. Если бы все сотрудники компании могли работать на таком уровне, он бы каждый день спал дома.

Секретарша принесла чашку кофе и поставила перед Хэ Пэнчэном:

— Господин Хэ, ваш кофе.

Она работала здесь почти год, и каждое утро он заказывал кофе. Она надеялась, что за время его отсутствия её мастерство не ухудшилось. Ведь старый господин Хэ не пил кофе, он предпочитал чай.

Хэ Пэнчэн, продолжая читать документы, поднял чашку, но, почувствовав запах, остановился, посмотрел на чёрный кофе и поставил чашку обратно:

— Есть лимонная вода?

— ... — Секретарша замешкалась. — Есть.

Хэ Пэнчэн отодвинул кофе в сторону, и секретарша поспешила унести его, чтобы принести лимонную воду. Повернувшись, она не могла скрыть улыбку.

Не стоит недооценивать женскую интуицию, это очень точная и удивительная вещь.

Хэ Пэнчэн вдруг вспомнил лимонную воду, которую готовил Ян-Ян, и отказался от кофе. Но что это за напиток перед ним?

Секретарша тихо объяснила:

— Свежего лимона нет, только сушёный.

Хэ Пэнчэн поднял чашку и сделал глоток:

— И мёда нет?

— ...Есть.

— В следующий раз используй высокий прозрачный стакан.

— Хорошо, — секретарша колебалась. — Эм... Только что звонила секретарь господина Бай, он плохо себя чувствует и не сможет участвовать в совещании.

Хэ Пэнчэн усмехнулся:

— Как ему угодно.

После долгого совещания все, кто выходил из зала, выглядели не очень радостно, содержание встречи лучше не упоминать. У них была только одна мысль: Господин Хэ остался прежним,

слухи о том, что он повредил мозг, оказались ложью!

Когда все разошлись, Хэ Пэнчэн достал телефон, который вибрировал уже с середины совещания, и увидел десять пропущенных звонков. Только один человек мог решиться на такое. Пока он раздумывал, перезванивать ли, раздался одиннадцатый звонок, и Хэ Пэнчэн ответил.

Сразу же прозвучал вопрос:

— Ты женился?

Голова немного болела, Хэ Пэнчэн откинулся на спинку кресла, одной рукой массируя виски:

— Да.

— Ха, четыре года, ты хорошо скрывал.

Хэ Пэнчэн не стал обращать внимание на саркастический тон и спросил:

— Когда вернулся?

— Вечером свободен? Встретимся, и я посмотрю, кто этот человек, которого ты прятал четыре года.

Фраза «кто этот человек» вызвала у Хэ Пэнчэна неприятное чувство, и он холодно ответил:

— Чэнь Босюань, тебе не стоит так говорить о нём, он не такой.

На другом конце провода наступила пауза:

— Ладно, считай, я этого не говорил. Вечером возьми его с собой, раз уж вы женаты, друзьям хотя бы познакомиться стоит.

— ...Он занят, спрошу, есть ли у него время.

— Спроси. Если у него нет времени, то и встречаться не будем, подождём, пока освободится.

.....

Когда Хэ Пэнчэн позвонил, Цзян Юйян как раз собирал вещи, заметив экран телефона, он обрадовался и сразу же ответил, голосом, полным ожидания:

— Алло?

— Обедал? — Обычно прямолинейный господин Хэ на этот раз решил пойти окольным путём.

— Да, — Цзян Юйян немного удивился. — А ты?

— Секретарь сходил купить.

— Ага.

Наступила неловкая пауза, Цзян Юйян услышал, как собеседник прочищает горло, и сам спросил:

— У тебя что-то случилось?

— ...Мой друг вернулся из-за границы, вечером хотим встретиться, спросил, не хочешь ли ты пойти.

Цзян Юйян сразу понял его смущение, лёгонько постукивая по телефону, осторожно спросил:

— Ты не хочешь, чтобы я пошёл?

— Конечно нет, — Хэ Пэнчэн сразу же отрицал. — Он любит ходить в бары, боюсь, тебя там заметят, и это будет нехорошо.

«Значит, всё же не хочет, чтобы я пошёл».

Цзян Юйян аккуратно положил рубашку в чемодан, спокойно ответил:

— Тогда... я не пойду. Хорошо проведи время. Передай привет твоему другу.

— Ян... — Хэ Пэнчэн не успел договорить, как тот повесил трубку.

— Я не это имел в виду, — Хэ Пэнчэн сказал это в пустоту.

Ладно, вечером просто заеду за ним домой.

Цзян Ланьсинь, редко возвращавшаяся домой рано, открыла дверь и сразу увидела Ян-Яна, сидящего на диване и задумчивого, выглядел он не очень счастливым:

— Что случилось, Ян-Ян?

Цзян Юйян очнулся, увидев Цзян Ланьсинь, и тут же встал:

— Тетушка.

— Не смотри, я одна, — Цзян Ланьсинь заметила его взгляд. — Что-то беспокоит? Ты выглядишь не очень радостным.

— Нет, — Цзян Юйян покачал головой.

Он молчал, и Цзян Ланьсинь не стала настаивать, огляделась:

— А Пэнчэн где?

— ...Ещё в офисе, не вернулся.

— Я как раз из офиса, его там не было, поэтому и вернулась домой.

Цзян Юйян замер, его выражение лица стало ещё более печальным, обиженным и жалким.

Цзян Ланьсинь вдруг поняла:

— Ян-Ян, куда этот парень пошел?

— Он... Днём сказал, что вечером встретится с друзьями.

— А ты почему не с ним?

Он хотел сказать «Я не хочу», но вместо этого вышло:

— Он не взял меня.

— Этот негодяй! — Цзян Ланьсинь сразу всё поняла, достала телефон. — Не переживай, Ян-Ян, тетушка за тебя заступится. Совсем распустился!

.....

— Алло, мам, — Хэ Пэнчэн с bluetooth-гарнитурой ответил на звонок матери.

— Ты где сейчас?

Этот раздражённый тон... Хэ Пэнчэн предположил, что её, возможно, разозлили подчинённые, и спокойно ответил:

— За рулём.

— Ты собираешься на встречу?

— Да.

— И не хочешь взять Ян-Яна?

Э?

Хэ Пэнчэн приподнял бровь, собирался объяснить, но мать не дала ему шанса, обрушившись с упрёками.

— Наш Ян-Ян что, некрасивый или не соответствует твоему высокому статусу? Почему не берёшь его? Быстро возвращайся, если пойдёшь на встречу, ноги отрублю!

— Я...

Хэ Пэнчэн остался без слов.

Через десять минут господин Хэ появился в гостиной старого особняка, и, пока мать не начала читать нотации, он решил опередить события:

— Я как раз вернулся за Ян-Яном, чтобы взять его на встречу.

— Только что Ян-Ян сказал, что ты не хотел его брать, — Цзян Ланьсинь не собиралась сдаваться. — Теперь прибежал за ним, не пойдёт!

Хэ Пэнчэн растерялся.

Кто тут вообще родной сын?

— Нет... — Хэ Пэнчэн терпеливо объяснил всё, уговаривал и, наконец, убедил Цзян Ланьсинь.

— Ян-Ян в спальне, иди наверх.

Услышав, как открывается дверь, Цзян Юйян занервничал и не знал, куда деть руки, глядя на человека в дверях:

— Ты... ты вернулся.

Он не сердился. Просто, увидев беспокойного Ян-Яна, решил немного подразнить. Подойдя к нему, он посмотрел на макушку Ян-Яна и спокойно сказал:

— Смелый ты, научился жаловаться.

Цзян Юйян опустил глаза на пол, следуя принципу «молчание — золото».

— Что плохого обо мне думаешь? — Хэ Пэнчэн, видя, что он молчит, настаивал.

После долгого молчания раздался очень тихий голос:

— Прости.

Хэ Пэнчэн, поняв, что тот всерьёз, рассмеялся и с сожалением сказал:

— Я не сержусь. Подними голову, посмотри на меня.

Цзян Юйян поднял голову и встретил взгляд, полный тепла, на обычно строгом лице не было и следа гнева.

— Не дослушал до конца и повесил трубку, потом сам тут расстроился, — Хэ Пэнчэн поучительно сказал. — Так и недоразумения возникают.

— Я не расстраивался, — Цзян Юйян отрицал.

Хэ Пэнчэн не стал с ним спорить, это не было принципиальным вопросом.

— Пойдём, познакомлю тебя с моими друзьями.

Цзян Ланьсинь, наблюдая, как они спускаются по лестнице, улыбнулась:

— Ян-Ян, хорошо проведи время! — И бросила предупреждающий взгляд на родного сына.

Хэ Пэнчэн сделал вид, что не заметил.

Возьми Ян-Яна с собой! Иначе не пушу гулять!

<http://bllate.org/book/16918/1557720>